

Посиди-сиди со мною, седина, седина
Серебром твою покрыла голову, а дальше тишина
Как Раневская играла – ты бы так же не смогла

Ты же будешь писать мне письма?
Скажи, ты будешь писать мне письма?
Дай докурю, дай допью за тобой
Сопротивление бессмысленно!

Зачем ты отпустила руку мою? Зачем, скажи?
Там, где окончен спектакль, реальная начинается жизнь
Чтобы не чувствовать ничего – я притворюсь статуей гипсовой
Люди, прошу лишь одного: похороните меня за плинтусом
Чтобы не чувствовать ничего – дай докурю, дай допью
Но, мама, прошу лишь одного: похороните меня за плинтусом

Я знаю, ты сама, ты сама
За себя, за всех, со всеми, но одна
А за окном Луна – твоя верная подруга
Одиночества слуга

Ты же будешь писать мне письма?
Скажи, ты будешь писать мне?
Но дай докурю, дай допью за тобой
Сопротивление бессмысленно!

Зачем ты отпустила руку мою? Зачем, скажи?
Там, где окончен спектакль, реальная начинается жизнь
Чтобы не чувствовать ничего – я притворюсь статуей гипсовой
Люди, прошу лишь одного: похороните меня за плинтусом
Чтобы не чувствовать ничего – дай докурю, дай допью
Но, мама, прошу лишь одного: похороните меня за плинтусом

Остановились часы, в полночь не бьют
Нет больше друзей, которые лгут
Трагикомедия – выход на бис
Занавес медленно падает вниз
Она не играла, она прожила всю эту пьесу
Так, как смогла. Зачем?

Зачем ты отпустила руку мою? Зачем, скажи?
Там, где окончен спектакль, реальная начинается жизнь
Чтобы не чувствовать ничего – я притворюсь статуей гипсовой
Люди, прошу лишь одного...
Чтобы не чувствовать ничего – дай докурю, дай допью
Но, мама, прошу лишь одного...
Чтобы не чувствовать ничего – дай докурю, дай допью
Но, мама, прошу лишь одного: похороните меня за плинтусом